

НАША СТРАНА

Год издания 78-й. Буэнос Айрес, 18 октября 2025

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 18 de octubre de 2025

No 3256

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

Исчезнувшая Россия

Верные, глубокие мысли излагает Владыка Митрополит Агафангел в статье «Исчезнувший народ — русские» (см. стр. 3). При первом впечатлении заглавие может кого удивить, кого возмутить, и быть неправильно понято, а на самом деле статья очень уравновешенная и правильная. Иначе не скажешь: Россия пала, пал и русский народ.

Не зря мы всегда говорим и пишем о «нашей» России, тем самым подчёркивая, что, говоря о России мы говорим о «той», исчезнувшей с вынужденным отречением Государя России. Да, Россия — не СССР и не всё то, что было порождено им. Советский Союз не Россия, как писал И. А. Ильин, оставив всем нам в назидание одноименный труд. С этим ведь в первую очередь соглашались большевики в эпоху, когда ещё верили в победу своей сатанинской идеологии во всём мире. Это только сейчас, после полного краха этого бесчеловечного эксперимента, тоскующие по этому «потерянному раю» стали говорить о тысячелетней преемственности истории России, смешивая Россию с тем, что никак не может ею являться. И с этим мы никогда не согласимся.

Ведь Россия это и страна, и культура, и народ, и язык, и особое мировоззрение и, что самое главное, это — единая вера православная.

Ещё в начале XIX-го века, В. А. Жуковский писал: «Русь, есть не государство, а семейство, где у всех были одна отчизна, одна вера, один язык, одинаки воспоминания и предания». Быть Русским это быть Православным, полтора века назад сказал Ф. М. Достоевский.

Никакие национальности или политические границы, особенно если они унаследованы от большевиков, значения тут не имеют. Россия была и есть триедина по подобию — говорим это естественно только в виде образа — Триединого Божества. Но это, конечно, до поры до времени, пока народы населяющие Россию остаются верны своим корням.

Поэтому Советский Союз никак быть названным Россией не может и общего с нею ничего не имеет. Это не только не Россия, а в полном смысле анти-Россия. Да ведь сами большевики вычеркнули из употребления само слово Россия. «Мы не Россия, мы — Союз, мы уродливый, ничего не значащий акроним СССР! Мы не Русские, мы — Советские». И добились своего. Мы не раз писали, что когда западные журналисты говорят о таком-то современнике, называя его «русским царём», они тем самым в очередной раз расписываются в русофобстве.

Советский патриотизм ничего общего не имеет с русским патриотизмом. Советская культура, если даже можно о таковой говорить, общего ничего не имеет с русской культурой. К тому же то, что осталось культурного в

советской и пост-советской обстановке никоим образом не обязано «завоеваниям октября».

Проф. Иван Андреевич Есаулов так и говорит: «Советская культура не является продолжением русской православной культуры. От великой русской культуры осталась разве что маленькая часовенка — что-то неуничтожимое». Далее — русский человек, это не советскоговорящий обыватель, ибо русский язык, не советский язык. И так можно было бы долго противопоставлять понятия Русский и Советский.

На самом деле — можно ли совместить, как одно целое, русского человека и гомо-советника? Совершенно верно Владыка Митрополит Агафангел пишет об одном из главных достижений большевиков: «И они, к великому сожалению, добились своей цели — вместо русского народа, с помощью дьявола и слуг его, ими была искусственно выведена «новая историческая общность» — озлобленный и нищий советский народ-богоборец, совершенно противоположный жившему когда-то на этой земле православному русскому народу».

Так и хочется иллюстрировать это митрополичье утверждение свидетельством из собственной жизни того же профессора И. А. Есаулова. Когда в сибирской глубинке скончался его отец, и он потрудился привести священника для отпевания, то «некоторые восприняли это как мое странное чудачество. Говорили, что я заучился до такой степени, что не дал по-человечески похоронить своего отца — тем, что попа привёз». «По-человечески», то-есть с бутылкой водки и красным флагом, а не с крестом и молитвой...

И это не только мы говорим, но и самые лучшие, редкие, люди из современной России. Прислушаемся к приснопамятному протоиерею отцу Льву Лебедеву, внезапно скончавшемуся в 1998 г. в синодальном здании в Нью-Йорке, куда он прибыл на Собор для защиты Зарубежной Церкви и св. Митрополита Виталия: «Хотя я родился и вырос при советском режиме, и в ряде свойств — такой же «совок», как и все ныне в России живущие, но душой отверг всё советское (ненавижу его и в себе самом). /.../ В России Русского Народа больше нет» и, переходя к близкому его сердцу церковному вопросу и значению Зарубежной Церкви, пишет: «Если же и в самой нынешней РФ (по ошибке называемой Россией), нашей Церкви удастся обратить хотя некоторых, ещё способных к восприятию Истины, то и сие хорошо!».

Отцу Льву вторит такой человек, не из перешедших в Зарубежную Церковь священник, а прославленный современный кино-режиссёр, как Станислав Говорухин. Выделим несколько

мыслей из вступления к его совершенно уникальному фильму «Россия, которую мы потеряли», вышедшему в самом начале судьбоносных девяностых годов.

«Россия. Загадочная и незнакомая страна. Так уж получилось, что мы ничего не знаем о ней. Поэтому, наверное, и живём так трудно и так глупо... Чем больше узнаёшь эту незнакомую страну, тем крепче влюбляешься в неё. Это происходит невольно... То, что покажем мы — это как бы впечатления человека, который начал узнавать историю своей страны в зрелом возрасте. И всё, что мы узнавали в процессе съёмки, переворачивало душу. Как так случилось, почему Господь отнял у людей разум, как можно было разграбить и уничтожить такую богатую страну? И почему, почему мы ничего не знали о ней, о своей Родине?».

В фильме контрастно соседствует две России — та, что существовала до нашествия большевиков, и та, что изгажена ими. В фильме, в полный экран, сопровождая кадры звучат такие горькие, правдивые и безнадежные мысли: «Ленину удалось надолго очистить Россию от умных, образованных и мыслящих людей. Он не только совершил государственный переворот, он совершил и переворот в душе народа. В России был заложен новый антропологический тип, новое выражение лиц появилось у советских людей. Так началось вырождение нации». Времени слышалось, как из душ зрителей вырывались на весь зал рыдания. Если кто фильм не видел — посмотрите непременно.

Но вернёмся опять к отцу Льву Лебедеву, с которым мы имели счастье быть в дружеской и единомысленной переписке. В письме от 25 декабря 1996 г. пишет он нам о содержании оконченной и ещё не изданной его капитальной книге. Как увидите, его мысли точно вписываются в развитую Владыкой Митрополитом Агафангелом тему. «А содержание сводится к тому, что Русского Народа в России больше не существует: он физически уничтожен с 1917 по 1945 гг. После этого в России живёт новый, искусственно выращенный «советский» народ, который в сущности даже и не народ, а несчастный русскоязычный сброд, что относится и к верующим-прихожанам МП. Хотя они хотят быть православными, не приемлют никаких еретических (экуменических) учений, но упорно верят лжи, что МП — это и есть настоящая Русская Церковь. Почему? Общее, среднее настроение примерно таково: пусть там, за границей в РПЦЗ, — тоже русские и тоже православные люди, но это не наши люди, не такие как мы. Поэтому будем со своими архиереями уж как они есть, так как они наши. А Зарубежных

мы не знаем и знать не хотим! Нетрудно видеть, что в подобном рассуждении главным является не чувство единства в вере и Церкви, а чувство единства по рождению, воспитанию и жизни в СССР, в «советском» режиме... Всё это одна из причин (не единственная!), которая позволяет утверждать, что если до 1937 года, когда ещё были живы, хотя и в тюрьмах и ссылках, многие законные епископы Русской Церкви и жива была значительная часть подлинного (недобитого) Русского Народа, — полностью верным являлось положение о том, что РПЦЗ — есть часть Российской Церкви; если такое представление отчасти могло быть верным даже до середины 1970-ых годов, то после этого, а наипаче — после 1990 года, такое положение уже неверно. Теперь РПЦЗ — не часть, а она и есть единственная, законная Поместная Русская Православная Церковь. А мы, в России к ней присоединившиеся, суть часть её. Ибо Поместная Церковь не есть Церковь географической территории, но Церковь народа. Поэтому Церковью Русского Народа должна быть признана та, которая неизменно хранит в единстве тот вероучительный, канонический, литургический строй церковной жизни, который искони и был у Русского Народа до 1917 и даже до 1927 года, то-есть Русская Зарубежная Церковь. Вот, что нужно хорошо осознать нашим иерархам, да и всем нам, православным», дерзновенно пишет отец Лев.

Уже тогда, в 1998-ом году, чувствовалось, что в сознании некоторых Архиереев пошатнулось понимание самой сущности Зарубежной Церкви, что в итоге привело к нашей церковной трагедии, запечатлённой подписанием унии с Московской Патриархией в мае 2007 года. Отец Лев убедительными доводами говорил, что «русского народа» как такового, то-есть «народа-Церкви» (это его любимое выражение), больше нет: он окончательно исчез 28 лет спустя сатанинской большевицкой революции.

Но тут же, как всегда, мы добавляем — если России больше нет, если на пространстве бывшей, исчезнувшей России русского народа, как такового, нет, зато несомненно остались, разбросанные по всей России русские люди, словно чужеземные островки в собственной стране. И отец Лев, на собственном опыте, свидетельствует о том, как можно стать русским, родившемуся в Советском Союзе — душой надо отвергнуть всё советское в самом себе, а не пытаться сливать Белое с Красным, как многие пытаются сегодня делать.

И как не привести тут свидетельство Вл. Митрополита Агафангела: «Когда я впервые приехал в США,

то был по-настоящему поражён — я реально там встретил представителей совершенно другого народа — воочию увидел остаток подлинного русского православного народа /.../ они говорили на языке, который отличался от нашего, советского, они совершенно по-другому себя вели с окружающими, у них были другие ценности».

Эти слова мы можем подкрепить другим свидетельством. В начале 90-х годов, в течении нескольких

лет нашим усердным прихожанином был один бывший советский офицер, однажды признавшийся, что Русским он стал у нас, в Лионе.

Такова была, правильно понятая «Миссия Русской Эмиграции» по одноименному названию книги М. В. Назарова, о которой мы не раз писали. Была ли эта миссия выполнена — не нам отвечать, но судить об этом не правильно было бы только по сегодняшнему дню, а изучая принесённые ею

плоды в течении истекшего века.

Сохранить Русскую Церковь, сохранить Русские ценности, сохранить Русскую культуру, сохранить память о России. Сохранить и передать. Это было основной задачей этой Миссии, но не от неё зависело, что мало нашлось кому передать.

А тем временем в полной силе остаётся упование на воскрешение и возрождение России, о чём на каждой Божественной Литургии

возносится в Зарубежных храмах трогательная «Молитва о Спасении России».

И следует ли подчёркивать, что эта Молитва не носит никакого политического характера, который можно было бы применять к современным событиям, и что не относится она ни к путинской РФ, ни к украинским фантазмагориям, а именно к России в том виде и понятии, каковыми воспринималась она в течение веков.

ПОЛЬША И РОССИЯ

В 1863-64 годах Россия усмиряла поляков. Кто, кроме Герцена, принял их сторону? Из властителей дум, никто. Даже в дневниках... Герценский «Колокол» сразу перестали завозить в Россию и передавать из рук в руки. А до этого? Смаковали интеллигенты... И вдруг как отрезало.

Чего хотела восставшая Польша в лице её старшины? Забрать у России очень большие земли. «Уйти на свободу», но уйти с российскими кусками. В том числе и с Киевом, и с тем, что вокруг Киева. Спрашивается: что должен был думать об этом замахе тот же Достоевский?

Вспомним и польское предыдущее восстание. 1831-й год. Его воспел Мицкевич и заклеил Пушкин. Два великих поэта. Ценили друг друга. До этого Мицкевич жил в Петербурге, потом проклял и его, и всю Россию уже с Запада. Пушкин скорбел о потере собрата, но лишиться немалой части России ему было бы неизмеримо горше.

*Куда отдвинем строй твердынь?
За Буг, до Ворсклы, до Лимана?
За кем останется Волянь?
За кем наследие Богдана?
Признав мятежные права,
От нас отторгнется ль Литва?
Наш Киев дряхлый, златоглавый,
Сей пращур русских городов,
Сроднит ли с буйною Варшавой
Святыню всех своих гробов?*

Так Пушкин излагает вполне деловой польский замысел. 1918-й год. В России революция. Царя нет, невиданная анархия. Что делает Польша? Она решает, что пришло время вернуть всё потерянное за столетия своей невесёлой истории: не только свободу, но и земли. В границах всё того же 1772 года! «Польша — от моря до моря!», — звучит изо всех утюгов.

Получилось не всё, чего хотелось, хотя от подчинения Москве избавились. Поляки не перестают мечтать о большем. На Украине, в этой крупнейшей республике в составе Советского Союза, его вождь Сталин замечает подозрительное шевеление. Украинские коммунисты, похоже, не желают во всём и беспрекословно подчиняться Москве. Они хотят строить у себя коммунизм, но без оглядки на неё. Сами с усами!

Что же Сталин? Первое, что пришло ему на ум — Польша, её аппетит №1: стать великой державой «от моря до моря». Это значило бы вернуть себе из состава России: Ливонию, часть Белоруссии от Двины, Прута и Днепра,

включая Витебск, Полоцк и Мстиславль с их районами, Правобережье Днепра — это Винницкая, Житомирская, Кировоградская, Киевская области и часть Черкасской. Земли к востоку от Буга и линии Немиров-Гродно, это Курляндская, Виленская и Гродненская губернии, наконец — Западная Волянь и часть Холмщины. Впечатляет, конечно. Сталин подумал (на это много ума не требовалось), что если отпустить Украину, пусть и красную, то она может достаться Польше.

«Пилсудский не дремлет, — пишет он Кагановичу. — Можем потерять Украину».

Он решает привести её в чувство — причём руками её же комуняк. Как? Да по-своему, по-сталински — беспредельной жестокостью. Он ставит во главе Украины настоящее зверье и приказывает ему выгрести из неё весь хлеб — до зёрнышка в буквальном смысле. От голода погибают миллионы, зато Украина остаётся под Сталиным.

В 1939 году СССР отнимает у Польши Западную Украину (Львов!), Вильнюс, Белосток, ещё что-то. В 1947-ом возвращает себе Подлясье с Белостоком и Надсань.

Вообще, после поражения гитлеровской Германии Польша тоже возвращают много чего, но не всё, что у неё когда-то было. Что, так уж нет сегодня ни одного поляка, которому не хотелось бы как-то вернуть всё? Львов, например? Пережив столько страшных разделов, невольно можно привыкнуть к мысли, что их может быть ещё сколько угодно. Разве РФ, напав сейчас на Украину, не оживила эту мысль у всех заинтересованных, включая китайцев?

От Пушкина до Мандельштама, всем русским писателям, этим воспитателям России мучительно было допускать, что история может нашу Империю обкорнать. Да, и Мандельштам. В 1914 году, стоило только полякам чуть-чуть шевельнуться, он сразу поставил их на место.

*Поляки! Я не вижу смысла
В безумном подвиге стрелков!
Иль ворон заклюет орлов?
Иль потечет обратно Висла?
Или снега не будут больше
Зимою покрывать ковиль?
Или о Габсбургов костыль
Пристало ушибаться Польше?
И ты, славянская комета,
В своем блужданьи вековом,
Рассыпалась чужим огнем,
Сообщница чужого света!*

Б. Глебов

ЧТО ТАКОЕ СЕРГИАНСТВО?

Является ли сергианство атрибутом клириков Московской Патриархии? Не всё так просто. Вообще я не люблю этот термин — это что-то не прописанное в канонах, что-то расплывчатое и растяжимое. Растяжимость эта используется многими для спекуляций, для искажения реальности.

Но коль скоро словечко это всплывает в дискуссиях вновь и вновь, остановимся на нём поподробнее.

Слово "сергианство" происходит от имени митрополита Сергия Страгородского, заместителя местоблюстителя патриаршего престола Российской Церкви. Оно отсылает нас к знаменитой декларации 1927 года, где Сергей от имени церкви обязуется во всем сотрудничать с советской властью. Не хочется даже её цитировать, настолько этот текст набил оскомину. Тем более что декларацией дело не ограничилось, за декларацией последовали действия.

Происходило это так. Сергей отлучал от церкви священника или епископа, и его репрессировали уже как обычного гражданского, государственного преступника и врага народа. Если же он не успел отлучить клирика, попавшего под репрессии, то отлучал уже репрессированного задним числом. Потом иностранцам рассказывал и писал повсюду, что репрессий против Церкви в Советском Союзе нет. И что церковь благоденствует — вот синод заседает, какие-то решения принимает.

Сергианство — это сотрудничество с антихристианской властью в деле уничтожения канонической Церкви, как прямое соучастие в расправах над духовенством и мирянами, так и попытки оправдать или скрыть эти преступления. А вовсе не абстрактное «обслуживание и угождение» власти, как любят это представлять некоторые ангажированные «богословы», и не поминание патриарха эмпэшного.

Таким образом, правильно определённое сергианство — выходит далеко за пределы МП. Любое сборище или частное лицо (или какой-нибудь фейсбучный торчок), которые соучаствуют в репрессиях против канонической Церкви, либо лгут и клеветают на тех, кто этим репрессиям противостоял, суть точно такие же сергиане, как и стукающий на своих прихожан эмпэшный поп. Просто каждый из них работает на своём, выделенном ему участке. А вместо публичных деклараций лояльности многие из них отказались от совести в подписке о сотрудничестве с компетентными "органами".

К. Воскресенская

КЛЕВЕТА АНДРЕЯ КУРАЕВА

Вынуждена отреагировать на антизарубежную публикацию диакона Андрея Кураева. Она в своем роде уникальна. По стилю — большевицкая антицерковная агитка 20-х годов прошлого столетия, приправленная советским матом, которая возвращает нас в ранний совок. По содержанию она переполнена антихристианской ненавистью и не содержит ни слова правды.

Конкретно, вот два основных лживых тезиса диакона Андрея Кураева с немедленным опровержением.

Первый. Якобы контора Марка Арндта, известная как «Архиерейский Синод Русской Зарубежной Церкви», имеет преобладающую связь с Зарубежной Церковью — исторической РПЦЗ. Как уже было сказано во многих моих публикациях, группировка агента КГБ Марка Арндта и его подельника Лавра Шкурлы имеет только то отношение к РПЦЗ, что была участницей рейдерского захвата канцелярии и церковного имущества РПЦЗ в 2001 году. А также похищения и содержания под стражей Первоиерарха Митрополита Виталия и издевательства над ним. Андрею Кураеву как священнослужителю, тем более с богословским образованием (как он себя позиционирует) следует отличать Церковь от отделившихся от неё группировок, расколов и парасинагог.

Второй. Все рассказы о том, что в Зарубежной Церкви когда-либо славили Сталина — клевета. Отдельные архиереи переходили в неканоничную Московскую Патриархию, тем самым отделяясь от Православной Зарубежной Церкви, и там уже будучи в подчинении советского патриарха, славили Сталина. В частности в Китае, после оккупации советскими войсками Манчжурии, в Харбине в МП перешёл митрополит Мелетий — не он первый и не он последний. Тогда многие его клирики разорвали с ним общение. В их числе будущий Первоиерарх Зарубежной Церкви Филарет, про которого борзопищсы от МП распространяют лживый навет будто он пришел в РПЦЗ из МП. Нет, он как раз из тех, кто тогда отказался перейти в Православную Зарубежную Церковь в чекистскую патриархию.

К. Воскресенская

+ Митрополит АГАФАНГЕЛ

Исчезнувший народ — русские

Хорошо известно, что с течением времени меняются эпохи, культуры, сама жизнь становится иной — меняется всё. В том числе, претерпевают изменения и народы. Меняется не только жизнь и мировоззрение — меняется сущность, менталитет народа, который со временем перестаёт быть носителем одной культуры, и воспринимает нечто иное, подчас, даже противоположное тому, что составляло его сущность раньше. Нам знакомы многие древние культуры — Египет, Греция, Рим, например, которые не оставили после себя продолжения, а видоизменились в нечто совершенно иное.

Похожее произошло и с Православной Русью — начавшейся в древнем Киеве и закончившей своё существование в почти современном Петрограде — в исторический период от первого православного правителя нашего народа Великого Князя Владимира, до последнего Православного Императора Николая II. Это была воистину великая и уникальная культура единого великого православного народа, — начавшаяся принятием православия, и с утратой православия прекратившая своё существование.

В этот исторический период Православная Церковь была главным государствообразующим началом — это и духовная составляющая души народа — его вера, и культурная — образование и школа (читать учились по славянской Псалтыри), церковное изобразительное и прикладное искусство, пение, архитектура и строительство — в этот Царский Владимиро-Николаевский период нашего духовного расцвета Православная Церковь была сердцем народа. Богослужебный церковнославянский язык был общим, понятным и объединяющим языком для всех народностей, входивших в состав единого православного народа. Огромное количество икон и церковных предметов (крестов, лампад и проч.) — намного больше, чем изделий прикладного и изобразительного искусства других мировых культур.

Но самый главный плод этой культуры — православные верующие люди, составившие собою то, что мы именуем Святой Русью.

Конечно, далеко не весь народ был свят, но свята была довольно значительная часть его, — и именно эти угодники Божии составили драгоценнейший дар Творцу от нашей славянской общности. Русь — это название именно православного народа, жившего на определённой географической территории — соседние с нами народы называли нас Русью, понимая под этим словом исключительно самостоятельный православный народ.

Конечно, с течением веков, многочисленные внутренние изменения (вернее — отступления от Бога), постепенно готовили резкое обрушение православной державы.

Завершилась наша великая история катастрофой, которая наступила с момента прихода к власти в Российской Империи богоборцев, с дьявольской энергией принявших за уничтожение целых классов русского общества — сословий, интеллигенции, «попов и капиталистов», просто мало-мальски зажиточных

людей, а в действительности — всех верующих в Бога. И они, к великому сожалению, добились своей цели — вместо русского народа, с помощью дьявола и слуг его, ими была искусственно выведена «новая историческая общность» — озлобленный и нищий советский народ-богоборец, совершенно противоположный жившему когда-то на этой земле православному русскому народу.

Репрессии богоборцев уничтожили практически всех истинно-верующих в нашей стране, а посещавших советскую церковь МП свели до послушного подконтрольного минимума. Множество православных оказались вытесненными за пределы страны. Причём, настоящих православных верующих в СССР, после умирания Катакомбной Церкви, осталось настолько мало, что возрождаться здесь после падения СССР (на что многие искренне надеялись), уже было некому и нечему.

Я родился и вырос в СССР, ходил в школу и институт. Там нас учили, что есть разные национальности, которые в своей совокупности составляют советский народ (в противовес бывшему ранее православному народу). О религии в школе вообще никогда не говорили, а по умолчанию считалось, что, если верующий — значит умственно отсталый. Я тогда считал себя русским только по языку и по культуре. Нас не учили, что в действительности значит быть русским или представителем любой другой национальности. Мы жили во времена богоборческого Интернационала, вершиной, апофеозом которого стала фраза поэта — «по национальности я советский». Мы (моё поколение) в этом родились, жили и даже не подозревали того, что в этом может быть заключена неправда.

Когда я впервые приехал в США то был по-настоящему поражен — я реально там встретил представителей совершенно другого народа — воочию увидел остаток подлинного русского православного народа. Я познакомился с архиереями РПЦЗ, священниками и мирянами, я увидел, насколько сильно они от нас, советских, отличаются. Это, действительно, были представители иного народа — они говорили на языке, который отличался от нашего, советского, они совершенно по-другому себя вели с окружающими, у них были другие ценности, даже писали только по старой орфографии.

Но, самое главное, они отличались внутренней целостностью и постоянством, своей православной непоказной верой — что было прямо противоположным тому, к чему были склонны мы, советские, — с бегающими глазами и стараниями приспособиться к окружающим обстоятельствам, угодить нужному собеседнику, и везде иметь ввиду свою личную выгоду. Люди из зарубежья, безусловно, не могли бы жить и выжить в СССР — их здесь весьма «оперативно» уничтожили бы «советские органы», или они должны были деградировать, приспособиться, и стать, ради своего выживания, «как все» — иного варианта быть не могло (характерные тому примеры — советские академики Лосев и Лихачёв, в

юности верующие, но отсидевшие в ГУЛАГе и приспособившиеся).

Это совершенно очевидно — СССР и русский простой безхитростный православный человек, даже на самых низших социальных ступенях, — несовместимы.

Поскольку подлинное православие может передаваться только от человека к человеку, я понял, что встретил настоящих православных людей, мне, как-то, само собой открылось, что Христос и Истина пребывает с ними, поэтому и я хочу быть со Христом вместе с ними.

То есть, я осознал, что Господь меня сюда привёл и что в США я обрёл настоящую Православную Церковь в лице старых православных зарубежников.

Конечно, эмиграция была очень разнообразна — в ней оказались даже такие чудовища, как, например, проигравшие революционеры, вроде Лейбы Троцкого, масоны и прочие безбожники и еретики разных степеней и категорий. Но, в данном случае, я говорю исключительно о русской православной эмиграции. Белой Эмиграции).

Эта православная эмиграция жила в первую очередь тем, что надеялась вернуть православие в Россию (каковую они понимали в границах Российской Империи). Но, когда они увидели представитель этой современной России, которые с начала 90-х годов прошлого века стали часто приезжать в Америку с огромным желанием там остаться, пристроиться, забыть свой язык и стать как можно скорее американцами, старые эмигранты пришли в ужас. Для них советский народ, с которым они вдруг столкнулись, был, наверное, самым большим в их жизни разочарованием — это был совершенно другой народ, совершенно им ранее незнакомый и с подлинным русским народом несопоставимый.

Когда митрополит Виталий представлял меня Архиерейскому Собору, он сказал только это: «Знаете, никогда не скажешь, что он приехал оттуда. Он как старый эмигрант». (Так сказал и Вл. Антоний Женецкий о Солженицыне). Вначале я удивился такой характеристике. Только потом понял, что эта была, наверное, в их глазах наивысшая оценка из всех возможных.

К настоящему времени, запущенная Путиным советская программа «Русский Мир», к сожалению, добилась поставленной перед ней изначальной цели — уничтожение старой антисоветской православной русской эмиграции и создание лояльной Кремлю диаспоры.

У зарубежников (в отличие от катакомбников в СССР), не было иммунитета против советскости, они во всём верили советским и легко, к сожалению, заражались этой советскостью (наглядный пример — происшедшая метаморфоза присоединившихся к МП клириков РПЦЗ). В этом плане пророческим было предостережение митрополита Анастасия, высказанное им в «Завещании»: не иметь с представителями советской церкви «даже просто бытового общения».

В случае общения с советскими всегда выходит по слову Спасителя: «Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного; и когда это случится,

делаете его сыном геены, вдвое худшим вас.» (Мф 23.15). Таковы плоды проповеди, исходящей из бывшего СССР, по сей день.

Конечно, современных советских людей, к сожалению, будут продолжать «по инерции» называть «русскими», но следует помнить, что под этим именем сейчас совершенно другой народ, который уже не возвышает этого имени, а только оскверняет его.

Помните ради того, ушедшего русского народа, который так много послужил Богу и оставил после себя великую, всемирного масштаба, культуру.

То, что советский народ отверг Русскую Зарубежную Церковь и всё то, что хотели вернуть на Родину старые эмигранты, — прежде всего, православную веру и традицию, которые очень сильно отличаются от того, что транслируется Московской Патриархией, явилось печальным свидетельством, что в начале 90-х годов прошлого века здесь уже отсутствовали зёрна возрождения, и земля наша оказалась пуста и бесплодна.

Теперь даже потенциального источника возрождения православного русского народа не существует. К огромному сожалению, объективно мыслящим верующим православным, чтобы себя не обманывать, это следует принять, как скорбную реальность.

Наш народ претерпел кардинальные изменения даже на глазах одного поколения — вымерла одна категория людей и явилась совершенно другая — уже нет ни архиереев настоящих, ни священников, ни мирян. Даже у нас, где раньше был СССР, уже давно вымерли некогда многочисленные верующие бабушки — последние оставшиеся представительницы исчезнувшего народа, белые платочки которых наполняли собою храмы и которые всеми силами пытались привить православную веру своим внукам. Они жили Богом и православием.

На смену им пришли современные «потребители виртуальной культуры», которые ни во что уже не верят и живут по большей части исключительно ложью и ужасами, предлагаемыми интернетом.

Русские и украинцы сегодня совершенно разные народы.

Правильнее будет констатировать: больше не существует русского народа — так как современные жители РФ — это не русский православный народ, как и жители Украины — это не русский православный народ. Как Российская Федерация — это не Русское Православное Государство, так и Украина — не Русское Православное Государство.

Русского православного народа и государства больше нет — его остатки вымерли в СССР, прежде всего, вместе с Катакомбной Церковью, вымерли они к сегодняшнему дню и в эмиграции.

Дожили до наших дней только

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 Иваном Лукьяновичем Солоневичем. Редактор: Николай Леонидович Казанцев.

NUESTRO PAIS. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты. При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: <https://nashastrana.net>

отдельные личности и малые группы этого некогда великого народа. Вот они и должны были бы собраться вместе в преддверии конца этого мира и Второго Пришествия нашего Спасителя.

Большая ошибка, даже трагедия, заключена в том, что современную Российскую Федерацию во всём мире воспринимают не как убийцу (что есть в действительности), а как наследницу и восприемницу некогда бывшего на нашей земле Православного Государства.

Сейчас в Российской Федерации заявляет о себе категория людей, считающих себя русскими и, при этом, объединяющая в своём сознании православную культуру

«бывшую до революции» с уничтожившей и осквернившей её советской культурой. Многие из них похожи на русских и даже похожи на православных. Но, они лишены самой сущности русского православного человека — детской простоты веры, и представляют собою лишь внешнюю имитацию русского человека. Даже малейшее присутствие в человеке советского начала, уничтожает в нём сущность православного человека, превращая его в человека советского.

Величайшей неправдой является также то, что практически все в мире считают президента Российской Федерации — возглавителем Русского Государства а главу

Московской Патриархии — возглавителем Русской Православной Церкви, — при том, что один даёт команды убивать миллионы людей (в том числе, православных), а другой именуется «святым делом». Оба они, как и все их сторонники, не есть русские, а убийцы в одинаковой степени, и прямо о них сказано Христом Своим ученикам: «Наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу. Так будет поступать, потому что не познали ни Отца, ни Меня» (Ин 16.2-3). Пусть слова Христа будут судом всем утратившим совесть не русским и не православным людям, «не познавшим ни Отца, ни Меня».

Нам остаётся только ждать Пришествия Христова, оградившись от соблазнов мира сего. По слову святителя Игнатия Брянчанинова, сказанному им в далёком XIX веке, когда жили ещё среди людей на нашей земле многие и многие святые угодники Божии: «Отступление поущено Богом: не покусись остановить его немощною рукою твоею. Устранись, охранись от него сам: и этого с тебя достаточно. Ознакомься с духом времени, изучи его, чтоб по возможности избежать влияния его».

Защититься от духа времени и ожидать Суда Божьего над этим миром и над нами самими — помоги, Господи!

ВЯЛАЯ ЕВРОПА, НАИВНЫЙ ТРАМП И ЦИНИЧНЫЙ ПУТИН

Путин будет продолжать свою войну с Украиной до того состояния, которое он считает победным концом.

Путинское окружение, безусловно, заинтересовано в скорейшем прекращении украинской войны. Но не по историческим и не по гуманитарным соображениям, не из жалости к гибнущим великороссам и украинцам, а, конечно, из-за санкций.

Они рассчитывают на то, что, когда война закончится, можно будет поставить вновь вопрос о снятии санкций, по крайней мере, персональных.

Но повлиять на поведение и решение Путина в этом вопросе олигархия РФ не может. Это его персональная война, и он твёрдо уверен, что он должен «дожать» Украину.

Что такое «дожать»? Это значит добиться формального признания юрисдикции РФ над теми регионами, которые Путин уже внёс в конституцию РФ, после чего всё-таки поменять власть в Киеве на лояльную себе, Путину.

То есть реализовать тот сценарий, который был прежде воплощён в тех или иных формах и вариантах сначала в Чечне, а потом в Грузии.

Путин любит повторять сценарии, удавшиеся в прошлом, рассчитывает на нечто подобное и на Украине.

Украина должна стать кремлёвской, и пока он этого не добьётся, не отойдёт от этой темы, независимо от позиций каких бы то ни было фигур в собственном окружении.

Может ли Путин «дожать» вялую Европу, которая оказалась не готовой к дронам атакам РФ?

Европейский Союз и европейские страны НАТО действительно не готовы к современному конфликту в военном смысле, поскольку выяснилось, что нынешняя война это война дронов, а системы противоздушной обороны Запада рассчитаны ещё на прежние реалии.

Европейским странам понадобилось срочно приводить свою военную реальность в соответствие с требованиями современной войны, той которая происходит сейчас на Украине уже три с половиной года.

Но ещё больше уединой Европы психологических проблем, потому что сегодняшний

европеец абсолютно не готов воевать. Как показывают все социологические опросы, менее 20% жителей крупнейших стран Европы, таких как Германия, Франция, Италия готовы взять руки оружие, чтобы умереть за отечество. Самой этой мысли в европейской голове давно уже нет.

Многие иронизировали, когда Европейский Союз получил Нобелевскую Премию Мира, но на самом деле он её вполне заслуживал, поскольку Евросоюз это и есть нарратив мира.

Совершить этот психологический переход очень сложно, а ещё сложнее смириться и сжиться с мыслью, что США больше не друг, а просто силы, отделённые от Европы не только океаном географическим, но и океаном ментальным.

Европе как-то иначе придётся это делать, если она хочет по-настоящему обрести готовность к войне с Путиным. А единственный способ предотвратить войну — это быть к ней полностью готовым. Тогда Путин не нападёт.

И в последнее время приходят к власти силы, которые будут лояльны Москве, типа AfD в Германии или Reform UK в Великобритании.

Хоть Великобритания не в Европейском Союзе, но в Европе то она остаётся, и в последнее время намечается даже некоторое обратное сближение Лондона и крупнейших стран континентальной Европы.

Именно поэтому министр Иностранных Дел РФ Лавров недавно сказал, что Кремль отказывается от термина «недружественные страны» и переходит к термину «недружественные правительства», намекая на то, что переменится власть в Европе, и можно тогда снова дружить, а единственный способ для Европы вернуться на путь процветания — это примириться с Кремлём и снять военную угрозу таким путём.

Президент Соединённых Штатов Америки Дональд Трамп в Лондоне заявил, что «Путин его подвёл». Ясно видно, что Путин манипулирует американским президентом.

Дело в том, что Трамп хочет заключить с Путиным

пакт, касающийся в первую очередь природных ресурсов Российской Федерации, в частности, месторождений лития и редкоземельных металлов с тем, чтобы снизить зависимость в этой сфере от Китая. А также договориться по всему комплексу вопросов Арктики — от Северного Морского Пути до строительства дата центров в приарктической зоне. Просто у него гвоздём в сапоге сидит украинская война. Не положив ей конец, Трамп не может перейти к полномасштабному, публичному и легальному сотрудничеству с Путиным, к чему он, безусловно, стремится.

В отчёте Американского Института Изучения Войны говорится, что Кремль добивается нормализации отношений с США без окончания войны на Украине. Трамп пока не совсем к этому готов, но движется в этом направлении. Разумеется, Кремль этого и хочет.

Путин просто хочет, чтобы Украину ему отдали, чтобы этот вопрос более не стоял. И, конечно, Путин готов прекращать украинскую войну только на своих условиях, на тех, которые он передал Трампу на Аляске. Он это интерпретирует как то, что он отказывается от контроля над всей Украиной при условии, что Киев совершит уступки территориальные уступки. Причём речь идет не просто о фиксации окончания войны по линии фронта по корейскому сценарию, речь идет об официальном признании РФ принадлежности оккупированных территорий, включая и те шесть тысяч квадратных километров на Донбассе, которые Путин себе требует в виде Славянско-Краматорского укрепленного района.

Это, скорее, прекращение войны по финскому сценарию 1940-1944 годов.

Трамп пытается возложить ответственность за прекращение войны на Украину на Европу. Полностью перевалить с больной головы на здоровую, заявляя, что пока Европа не введёт карательные тарифы и пошлины в отношении Китая и Индии, война не прекратится. А ясно, что Европа их не введёт, поскольку Китай и Индия — это крупнейшие

торговые партнёры Европы, и выстрелить себе уже не в ногу, а в голову таким путём ключевые страны Европейского Союза не могут.

Кремль тратит миллиарды на пропаганду за рубежом. Он рассчитывает на приход к власти в европейских странах, лояльных себе сил. И что именно так и будет положен конец нынешнему противостоянию РФ и Европы.

При том, что, конечно, прежних отношений и былых концепций единой Европы от Лиссабона до Владивостока уже не будет. Поскольку Путин считает, что нужно разорвать психологическую зависимость от Европы. Путин считает, что он должен захватить Украину в любом случае, независимо от отношений с Европой. Но мир с Европой — транслирует он свою позицию — возможен, когда элиты в ключевых европейских столицах станут лояльны Кремлю.

Причём Путин решил отказать от соблюдения Европейской Конвенции по Предупреждению Пыток. Но фактически эта концепция не соблюдалась никогда. Ведь сам режим содержания в учреждениях Федеральной Службы Безопасности, то есть в тюрьмах и колониях РФ, был пыточным. Это совсем не европейская тюрьма, типа той, в которой, например, сидит известный террорист Андерс Беринг Брейвик, перестрелявший множество людей.

Кроме того, Путин выходит из Совета Европы и всех конвенций, связанных с Советом Европы, именно чтобы подчеркнуть былую психологическую зависимость от Европы. Это акт и жест психологического размежевания со старой Европой.

А в Российской Федерации Путин добился очень важного — полной деполитизации людей, тотальной атомизации общества, которое не позволяет россиянам объединяться даже для защиты своих жизненно важных интересов. На случай любых взрывов и отклонений существует мощнейший репрессивный чекистский аппарат ФСБ. И Путин не хочет заканчивать войну потому что он уверен, что он победит.

Николай Греков